

Роман Шмарakov

ПЛАВАНИЕ ТЕВСЬЕРА

Роман Львович Шмараков

Плавание Тевсьера

Серия «Азбука. Голоса»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73969007

Плавание Тевсьера: СПб; 2026

ISBN 978-5-389-33203-4

Аннотация

Троянская война окончена, и Тевсьер, брат Аякса, возвращается домой. Отец, узнав, что Аякс погиб, а выживший брат не отомстил за него, прогоняет непутевого сына. Тевсьеру ничего не остается, как отдаться на волю случая и пуститься со своей дружиной в плавание. Однако и тут его постигает неудача: корабль попадает в бурю, а Тевсьера выбрасывает на берег.

Тевсьер оказывается вовсе не на суше, это огромный кит: на нем стоят города, в которых живут отважные рыцари и прекрасные дамы. Он желает только одного – выбраться с кита, но пророчества гласят, что этого никогда не случится. Герою, чьей находчивости позавидовал бы сам Улисс, приходится бороться с капризной Фортуной. Не хочет его отъезда и местная знать, которую Тевсьер развлекает захватывающими историями о приключениях, произошедших в Троянскую войну.

«Плавание Тевсьера» – остроумное и изобретательное переосмысление рыцарского «Романа о Трое» Бенуа де

Сент-Мора, написанного в XII веке. Со свойственной ему элегантностью Роман Шмараков вновь перепридумывает старинные сюжеты, поучительные и забавные. В «Плавании Тевсьера» есть место и смеху, и саспенсу, и надежде.

Содержание

1. Как Тевсьер отправился домой	6
2. Как Тевсьер приветствовал короля Таламона и рассказал ему о победе греков	7
3. Как он рассказал Таламону о споре за Палладий и смерти Аякса	9
4. Как Таламон возненавидел его и как Тевсьер ушел из города	13
5. Как он пришел во Фреатто и как с ним обошлись в этом городе	14
6. Как буря захватила его корабль и разбила и как погибли его сотоварищи	16
7. Рыбак объявляет Тевсьеру, куда его занесло	18
8. Как Тевсьер заночевал в заезжем доме и как выручил Гермагора из беды	20
9. Как Тевсьер встретился с лесной птицей и что она ему сказала	24
10. Как Тевсьер просил отшельника и как тот не сказал ему ничего доброго	27
11. Как отшельник беседовал с графом Кадором	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Роман Шмараков

Плавание Тевсьера

© Р. Л. Шмараков, 2026

© ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

Издательство Азбука®

1. Как Тевсьер отправился домой

Когда война кончилась, Тевсьер, сын Таламона, велел готовить корабли, чтобы плыть домой. А когда их поновили и снабдили всем потребным, он поднялся на них со всеми своими людьми; людей не хватило на все корабли, но двадцать кораблей из тех, что он привел, пришлось оставить на берегу. Они поднялись туда со всем добром, какое им досталось, и вышли в море; задул попутный ветер, и они плыли день и ночь, пока не добрались до Салемина; Бог миловал их, и бури их миновали. А когда подошли к Салемину, Тевсьер велел своим людям поднять обычный их клич, и они кликнули разом. Кто был в городе, все взошли на стены, чтобы смотреть; вся гавань была наполнена парусами, синими, и красными, и золотыми, и это было несравненное зрелище, так что те, кто стоял на стенах и башнях, сказали друг другу: «Без сомнения, это Аякс и Тевсьер вернулись со своими людьми»; и если было у них вечером уныние, то поутру водворилась радость.

2. Как Тевсьер приветствовал короля Таламона и рассказал ему о победе греков

Когда Тевсьер сошел с кораблей на берег, он и его люди, то облекся в самое красивое платье, какое у него было. Потом он сел на коня и вместе со своей дружиной пустился к городу, выслав вестников известить короля о своем приходе.

Городом правил король Таламон, мудрый, учтивый и блюдуший правду во всем. Когда пришли ему объявить, что вернулся Тевсьер, король Таламон встал и со своими высокими баронами вышел ему навстречу. Они встретились на середине пути, и Тевсьер и Таламон сошли с коней и обнялись. Потом они въехали в городские ворота, и пустились по улицам вверх, и добрались до королевского дворца. Учинили пир, на котором никто не нуждался; а когда ужин закончился и столы убрали, Таламон спросил Тевсьера, с чем он прибыл.

Тевсьер отвечал:

– Любезный сир, я хочу вам объявить, что мы не тщетную жизнь вели, но добыли великую славу, так что люди тысячу лет будут помнить, как платят греки за нанесенное им бесчестье. И надобно сказать, что мы обретались в великой опасности и не было дня, когда мы были бы уверены в своей жизни, ибо троянцы были сильны, как никакой иной на-

род, и многие, кто следовал за именем Приама, пришли пособить ему из таких стран, что они только год шли оттуда, чтобы увидеть троянские стены. Это все были рыцари отважные и неутомимые; для них нет большей отрады и утехи, чем вдаться в сечу с мечом в руке; если бы это зависело от них, Трое нипочем бы не пасть. И если бы мы уступили и отдали поле, ни один грек никогда не мог бы считать себя в безопасности, ибо презрение подает людям силы, а они не ставили бы нас ни во что. Но Бог разорил их советы и сделал так, что они ни в чем не действовали себе на благо, ибо были не правы в этом деле, а мы правы. Их князи величались своей дружиной, они говорили: «Пойдем ударим на греков, бросим огонь в их корабли, истребим их стан, чтобы никто не мог потом указать: „Здесь стояли шатры такого-то“, „Там паслись кони того-то“», а теперь сычи скачут по их столу, плуг проходит над их супружеским ложем, имена их детей ничего не значат. Мы добились этого своей доблестью и искусством, а тем, кто остался жив, мы дали уйти, куда им было угодно, и теперь они бродят в чужих краях и называют реки старыми именами. Вот с чем я явился; и меньшего хватило бы, чтобы навечно прославить человека.

3. Как он рассказал Таламону о споре за Палладий и смерти Аякса

Тогда Таламон спрашивает, где оставил он Аякса: буря ли их разделила, или он зашел в какую-нибудь гавань, чтобы пополнить припасы.

– Я скажу и объявлю все как есть, – говорит Тевсьер. – В Трое хранился истукан, подаренный богами. Он назывался Палладий. Сила его была такова, что, пока он оставался там, город нельзя было захватить. Так или иначе, греки его добыли; а когда город был взят, поднялась распря, кому достанется Палладий. И надобно вам знать, что, будь жив Ахилл, никто бы о том не спорил, но отдали бы ему Палладий единодушно. Когда собрался совет, Диомед, сын Тидеев, вскочил на ноги, добиваясь и прося Палладия у баронов; он говорил, что по справедливости Палладий должен достаться ему, затем что он потрудился больше любого другого, вдавываясь в такие опасности, каких все избегали, и если бы не он, греки ушли бы оттуда, ничего не добившись; и многие из тех, кто был в совете, одобряли его слова. Потом начал говорить Улисс и сказал, что о нем тут мало печалются, а когда бы не он и прекрасные его советы, пришлось бы им бежать отсюда, бросив шатры, а Троя стояла бы невредима; без него они бы и не знали, что такое Палладий, а он один дознался, какая

в нем сила и как его можно вынести из троянского замка; а теперь хотят у него отнять эту добычу и вручить другому. Тут встал Аякс и сказал, что для него будет позором, если Палладий достанется Улиссу, затем что он – человек, хорошо умеющий обманывать и обольщать, и с этим похищением так управился, что его всегда будут попрекать и поносить, и их всех с ним вместе. Все его дела таковы, что не стоят доброй награды. Потом он принялся говорить об Ахилле, и исчислил его подвиги, и сказал, что, будь он жив, никто не мог бы требовать доли наперекор ему, и что мы взяли верх единственно благодаря ему, ибо он убил сыновей короля Приама, достойных, отважных и воинственных, и благодаря ему завоеваны королевства, замки и крепости, а наши враги все посечены, убиты и побеждены. И все слушали его весьма внимательно, и он сказал еще, что сам совершил много такого, в чем никто не может с ним соперничать: ибо он пришел во Фракию, и вывез оттуда много золота и серебра, и вывел десять тысяч мулов, груженных вином и зерном, а также Полидора, Приамова сына, которого потом греки по общему приговору убили перед троянскими стенами за неправды его отца; и он следил, чтобы вся добыча была разделена подобающим образом. Потом он вторгся во Фригию, и привез все продовольствие, какое нашлось в том краю, и наполнил добром войско, бывшее дотоле в великой скудости, ибо по возвращении нашел две тысячи греков умершими от голода; и он ничего не взял себе, кроме Текмиссы, королевской

дочери, знатной, красивой и мудрой, которую ему отдали с общего согласия. Кроме того, он завоевал землю Ботрилансии, плодородную и богатую, и Гаргар, и Лариссан, и Арисбан, богатые графства, и убил их владык, а жители перешли на его сторону и начали выплачивать свои ренты, ибо он во всем показал себя великим и доблестным победителем; и он поднялся на гору Иду и выгнал оттуда огромные стада, укрывшиеся в лесах, так что в войске не было грека, который не получил бы меньше десяти голов. Ни один человек, рожденный матерью, не сделал столь многого за столь короткое время. И если Улисс хочет сказать, что у него больше заслуг, то он, Аякс, возражает и говорит, что Улисс ничуть не такой рыцарь, как он, не столь достойный и не столь доблестный, так что пусть остережется ухватывать бремя, которое ему не по силам. И он советовал Улиссу ничего больше не говорить – это-де будет поступок мудреца; но Улисс поднялся в великой досаде и стал отвечать ему, и они сказали друг другу много оскорбительного и нелюбезного, а Диомед, бывший в том собрании, ушел, молвив, что не будет больше говорить о Палладии, ибо поднимается из-за него великая распря; он был весьма оскорблен и опечален, и хорошо сдержал свое слово, и ничего потом не домогался. Те, кто был в совете, судили об их правах и доводах по-разному, но кончилось тем, что Агамемнон, император греков, и Менелай, его брат, присудили Палладий Улиссу, отчего греки пришли в великое негодование и говорили Агамемнону, что ничего

от него не нажили, кроме позора, и что Аякс должен был получить Палладий без пререканий, ибо носил бремя тяжелее всех, кроме Ахилла; и Агамемнон с его братом едва избегли смерти в тот день, а что до поношений, ни один человек на свете не слышал их столько и таких горьких, как они. Аякс же от гнева и горя едва из ума не вышел: он грозил Улиссу в совете, что срубит ему голову; они много препирались и разошлись весьма худо; Улисс ушел к себе и велел своим людям выставить караулы. Аякс тоже ушел с совета, но себе на горе, ибо поутру нашли его убитого посреди лагеря, с его собственным мечом в утробе. И когда настал день и его люди узнали о его гибели и весь остальной народ тоже, знайте, что они наполнились безмерной скорбью, ибо все в войске его любили. Вся их радость обратилась в плач, и многожды в тот день они брались за оружие, чтобы напасть на Улисса и двух братьев, ибо ненавидели их смертной ненавистью. Из-за этого Улисс сел на свой корабль и бежал, оставив Палладий Диомеду, и Агамемнон с Менелаем тоже не задержались там, но рады были, когда вышли в море, ибо любая буря казалась им лучше народной ярости. А Неоптолем, Ахиллов сын, взял тело Аякса, оплакал его и похоронил на берегу, подле могилы своего отца. Вот что случилось с Аяксом.

4. Как Таламон возненавидел его и как Тевсьер ушел из города

Тогда Таламон сказал Тевсьеру: «Встань, уйди». Тевсьер же не хотел уходить, ибо думал, что на нем нет вины в гибели Аякса, ибо, говорил он, нельзя уследить за человеком, если он лишился ума, ведь когда ум его покидает, хитрость остается. Сего ради Тевсьер не думал уходить, но посылал к Таламону мудрых и красноречивых мужей, какие у него были, одного за другим, чтобы умягчить его гнев и укротить неистовство; но они вернулись и сказали, что Таламон скорее будет есть пепел и запивать полынью, чем их послушает. Таламон же велел двум мужам одеться в черное, и они всюду ходили за Тевсьером, повторяя все, что бы он ни делал. И когда Тевсьер стал сам себе тягостен, он вышел из города и разбил шатер в одном арбалетном перестреле от ворот. Там он жил три дня. На третий день Таламон вышел из ворот и метнул копье к его шатру. Тевсьер, поглядев на это, сказал: «Отцовский дар всегда любезен», а потом сел на коня и уехал. Таламон никому не запрещал следовать за ним, если у кого было такое желание.

5. Как он пришел во Фреатто и как с ним обошлись в этом городе

Был город на море, называвшийся Фреатто, богатый и многолюдный, под властью его отца. Тевсьер со своими людьми ехал, пока не прибыл туда. Когда он пришел на рынок, его узнали, и не хотели ничего ему продавать, и на постоянный двор не пустили, когда захотелось ему пообедать, и то там, то сям гласно поносили, называя трусом и слабосердым.

– Похоже, – сказал Тевсьер, – мое имя бежит впереди меня; оно съело у этих людей все, что мне причиталось.

А когда проезжал одной улицей, старуха, забравшаяся на крышу, швырнула черепицей и рассекла ему щеку. Тевсьер оглянулся на нее и сказал:

– Неужели твои зятья не помогли вскатить туда жернов? Поистине, в наше время ни на кого нельзя положиться.

На пути встретились ему похороны. Он поглядел на покойника и увязался за ним, примолвив, что вот-де единственный достойный человек в этом краю, который не следует за многими, но идет по своим делам; и он хотел еще сказать похвальную речь над гробом, но люди, бывшие с ним, его отговорили, чтобы вконец не озлобить народа. Так он ехал, пока не добрался до порта, где стоял его корабль; он

взошел на него со всеми своими людьми, и вовремя. Он поглядел на город, а потом опомнился и сказал:

– Какая мне часть в этом городе? Ей-богу, я словно дурак, который поймал жука, зажал его в кулаке и слушает, как он шуршит. Любезные господа, я много вам благодарен; отправимся туда, где нас не знают.

6. Как буря захватила его корабль и разбила и как погибли его сотоварищи

Они вышли в море, подняли паруса и плыли неделю благополучно, а на седьмой день переменился ветер, воздух затянуло темнотой, так что они не ведали, куда плывут, и поднялась жестокая буря. Канаты у них порвались, руль поломался, паруса изодрало; казалось, море просядет и мир кончится. Люди были в великом страхе, и рыцари и корабельщики. Всякий готов был отдать руку или ногу, лишь бы очутиться на берегу. Одни метали свое добро в море, чтобы облегчить ход, и провожали его с плачем, словно родных детей, вспоминая троянские города, где они все это добыли; другие лежали ничком, ожидая смерти, ибо не знали, что сделать, чтобы умолкло море. Иные говорили, что эта беда по вине Тевсьера и что лучше бы им голыми влезть в осиное гнездо, чем пытаться счастья с таким вождем, на котором отцовское проклятие, а всякому ведомо, что от такого человека ничего доброго не жди. Мало недоставало, чтобы они подняли на него мечи, таково было их отчаяние и неистовство. Два дня они оплакивали себя, а на третий день ветер ударил их о скалы и потопил корабль. Многие сразу утонули, а кто-то плавал, ухватившись за доску или брус. Тевсьер ушел в во-

ду, и волны проходили над ним. Долго его катало, так что он вконец обессилен, а потом вынесло к берегу.

7. Рыбак объявляет Тевсьеру, куда его занесло

На том берегу сидел рыбак, чинивший сети. Тевсьер выбрел по колено из воды и повалился, затем что ноги его не держали, а рыбак глядел, как Тевсьер катается в прибрежной траве, выbleвывая морскую соль, которой у него была полна утроба. Наконец он поднимается, обирая с себя водоросли, желает рыбаку удачи и спрашивает, есть ли у него крепкая лодка.

– Лодка есть, – отвечает старик, – а на что тебе?

Тевсьер говорит, что вон там разбился его корабль и, верно, кое-что из добра можно еще выловить: так если рыбак с сотоварищами не побоится подойти к камням в такую погоду, то пусть забирает себе половину из того, что удастся вывезти на берег.

Старик глядит на него и спрашивает:

– Ты, поди, и не знаешь, куда тебя принесло?

Тевсьер говорит, что его три дня носило бурей и что он выбрался из сердца моря, а товарищи его все до одного погибли, так что, если рыбак скажет ему, что это за земля, он будет ему благодарен.

– Это не земля, – отвечает старик, – а огромный кит, какого ты не видывал; мы с тобой на левом его боку; если пой-

дешь в ту сторону, к субботе доберешься до пасти; только лучше туда не ходи: мостовщина в тех краях большая, а хороших рынков мало. Таким создал его Бог, а зачем, это мне неведомо. Много народу живет на нем: одних бурей принесло, как тебя, а другие уже и родились тут; есть люди честные, а есть и всякие.

Тевсьер спрашивает, почему же он о таком ките никогда не слышал.

– Люди не особо верят тому, что рассказывают бывавшие в море, – говорит старик, – это ведь такая дорога, что о ней, не привравши, слова не скажешь. К тому же те, кто здесь обосновался, не стремятся домой, ведь здешние края не хуже любых других.

– Ну я-то здесь не останусь, – говорит Тевсьер.

– Твоя воля, – отзывается старик, – ты хозяин входов и выходов; а только те камни, о которые разбился твой корабль, давно позади, ибо кит плывет без усталости; так что тебе не на что рассчитывать, кроме того, что на тебе осталось.

Тевсьер оглядывает себя и замечает кошель, уцелевший на поясе; там было немного денег. Он передохнул и пустился в путь.

8. Как Тевсьер заночевал в заезжем доме и как выручил Гермагора из беды

Вот идет он и под вечер доходит до заезжего дома. Широко был его двор и широки ворота. Много людей там спешивалось. Всюду горел огонь и бегали слуги. Хоть люди и устали с дороги, но каждый стремился показать, в чем он искусен. Там были сарацины из тех, что живут в Койне, они ставили шесть кувшинов с молоком в ряд, один за другим, прицеливались и прогоняли стрелу сквозь все их ручки. Вином же они не наполняли кувшины, говоря, что не позволено им показывать свое искусство на вине. Спросили и Тевсьера, что он умеет, и он отвечал, что ни в чем его Бог не умудрил. И из-за этого такое место отвели ему, что пять человек сидели между ним и очагом.

В полночь на дворе поднялся такой крик, что и не ждешь такого от человека. Никто не хотел поглядеть, что там: одни угрелись на своем месте, а другие думали, что это не их дело. Тевсьер говорит:

– Пусть это будет моим умением, раз уж я должен его показать.

Он вышел на двор, выглянул за ворота и видит: два здоровых парня уволакивают за ноги какого-то тощего челове-

ка, а тот цепляется за землю и вопит. Тевсьер, недолго думая, вытянул засов из проушины, сунул в одного и угодил ему в плечо, так что рука у него повисла. Кидается на него второй, но Тевсьер ударяет его засовом в грудь. Они, однако, оказались люди упорные, и Тевсьеру пришлось потрудиться. Много ударов тут было нанесено и получено. Наконец эти двое отступили, и их не стало видно. А тот, кого они тащили, подымается с земли и горячо благодарит Тевсьера: без его помощи не пережить бы ему этой ночи.

Тевсьер спрашивает, чем он так досадил этим людям.

– Не повезло мне, – говорит тот. – Эти двое – братья, живут в деревне неподалеку и промышляют рыбной ловлей. У них был третий брат: он скопил немного денег, но показывал себя камнем, на который не сошла роса милости, и никому даже займы не давал, так что согласия между ними не было и никто не благословлял его удачу. Недавно он умер, и братьям захотелось сыскать его деньги; а как он никому того не открывал, рассудили прибегнуть к чернокнижию, ибо от людей слышали, что этим способом до всего можно добиться. Они узнали от прохожего торговца гвоздикой, что надобно делать и говорить, и немало заплатили за его сведения. И вот нынче ночью они пришли на пустырь с черной овцой и выкопали яму, чтобы спустить туда кровь; но по их неопытности овца, когда начали ее резать, вырвалась, и они ловили ее в темноте. Когда же собрали в яму крови, сколько оставалось, один сел у ямы и начал заклинания, которые вытвер-

дил от торговца, а другой ходил взад и вперед по овечьему следу, ибо кровь была едва не везде, и они боялись упустить покойника, если он прибредет не к тому месту. Я же, себе на горе, проходя тем пустырем, на дороге увидел что-то и нагнулся подобрать: оказалась курья голова; я и пошел дальше, а курью голову забыл в пальцах. Эти ловцы, сидя у своей ямы, завидели человека с курьей головой в руке и решили, что не иначе как брат идет с того света. Принялись они мне издалека кричать, где, мол, деньги, а я в недоумении ничем им не отвечал. Второй начал поносить первого, говоря, что он, верно, заклинания не так прочел, что явился к ним чужой покойник, а первый отбранивался, что-де все делает как сказано и не тому его ругать, кто и сам овцы не удержит. Тут заметили они, что у меня под ногою покатился камень, и догадались, что я не мертвый. Понял я, что дело мое плохо. Говорю им, что я, правда, не их брат, но рад был бы стать, когда бы судьба не помешала; думал я этим их умилоствити, но только сильнее рассердил: они ухватили меня за бока и, когда бы не ты, выместили бы на мне свою досаду, так что я встретился бы с их братом раньше, чем они – с его деньгами. Правду говорят, что алчность – всех грехов кормилица.

– Отменно рассказано, – говорит Тевсьер. – Но я думаю, что ты развлекался с женой одного из этих рыбаков, вот они и решили порыться в твоих ребрах.

– Напрасно ты так говоришь, – возражает тот, – с честным человеком я и веду себя как следует, лукавый же того не

стоит, чтобы тратить на него честность; а ты, верно, в здешних краях недавно и не ведаешь всех нравов и обычаев нашего кита. Надобно тебе знать, что этот кит сотворен таким, что гнушается всякого блуда и тотчас уйдет под воду со всеми городами и замками, что на нем, стоит кому-нибудь лечь с чужой женой; поэтому все наши бегут этого дела, как огня. Кроме того, весьма ему противно, когда кто-нибудь даст клятву и не исполнит, так что остерегайся этого, а в остальном поступай как хочешь.

Тевсьер благодарит его за науку. На этом они распростились: тот человек пошел своей дорогой, а Тевсьер вложил засов на место и пошел в дом. Его спросили, что там было. Тевсьер сказал, что сова кричала: «Видать, приснилось ей что дурное». Он улегся на скамью и заснул, а когда рассвело, поднялся и ушел оттуда.

9. Как Тевсьер встретился с лесной птицей и что она ему сказала

И вот идет он по дороге вверх на холм, потому что рыбак ему сказал, что по ту сторону кита есть хорошая гавань со многими судами, и входит в большой лес на холме. Тропы там не было видно, и он долго блуждал в терновнике.

В том лесу жила птица, которую называли нележкой. Когда Каин убил Авеля, Адам не знал, что делать с телом. Прилетели две птицы, одна убила другую и зарыла ее в землю. Так Адам научился погребать мертвых, а Бог приберег птицу на будущее. Она была больше любой птицы на свете, а лицо и сосцы у нее были женские. Давно уже она поселилась в этих краях, и ни с кем у нее не было мира. Она питалась грабежом, а если слышали ее крики при чьей-нибудь свадьбе или родах, то хуже этого знамения не бывало. Не раз и не два кто-нибудь предлагал соседям убить ее, но страх мешал им собраться вместе для такого дела. Заносчивей и своевольнее ее не было твари.

В тот день два свинопаса привели стада в дубраву. Птица уселась на суку над ними и сперва забавлялась, подражая их голосам, а когда они обозлились и уже подступали друг к другу с кулаками, вдруг ринулась и ударила меж ними, испугав их насмерть. Свинопасы кинулись прочь, а птица угляде-

ла себе большую свинью и вскочила ей на загорбок, запустив в него когти. Свинья заверещала и бежать, а птица сперва покаталась на ней, а потом наклонилась и перегрызла ей жилу на шее.

Тевсьер идет по чащобе, а навстречу ему свинопасы со слезами и воплями. Он выпросил у них что и как и пошел в ту сторону. Видит – валяется мертвая свинья, а на шее у ней топчется птица, распутив перья. Она подняла голову, и весь рот у нее был в крови.

– Никуда это не годится, так поступать с бедными людьми, – говорит Тевсьер.

– Подлинно, в прекрасных местах я живу, – отвечает ему птица, – если каждый мимохожий распоряжается у меня, как в своем исподнем.

– Такие горькие речи из таких милых уст, – говорит Тевсьер.

Он поднял камень и швырнул в нее. Птица отпрянула, но все-таки он перешиб ей ногу. Птица подлетела, взмогилась на сук и говорит:

– Мало ты делал вещей, Тевсьер, о которых пожалел бы так, как об этом.

– Ты, я гляжу, меня знаешь, – говорит он.

– Так послушай и еще, – отвечает она, – я тебе говорю, что Тевсьер, сын Таламона, не покинет этих краев, но умрет здесь и будет погребен с великими почестями, и много слез прольется на его похоронах.

– Это мы посмотрим, – отвечает Тевсьер.

С тем он ушел оттуда, а эту птицу долго потом не видали. Он вернулся к свинопасам и сказал, пусть заберут свою сви-
ню, а еще спросил, не знают ли они человека, сведущего в
предсказаниях и проклятиях: «Ибо эта галка наговорила мне
такого, чего я хотел бы избежать». Те отвечали, что есть от-
шельник, который живет там-то: он давно ведет непорочную
жизнь, и если попросить его уважительно, то не было еще
человека, которому бы он не помог. Тевсьер узнал у них до-
рогу и оставил немного денег, чтобы купили себе пряников.

10. Как Тевсьер просил отшельника и как тот не сказал ему ничего доброго

Жил в том краю человек преклонных лет, круто обходившийся с самим собою; он спал в худом шалаше, положив камень под голову, а дни проводил в молитвах и сокрушении. Ел он дважды в неделю и ничего не вкушал, кроме корней и трав, которые собирал в лесу. Тамошние жители весьма его почитали. В ту пору он как раз сварил свои коренья и принимался за трапезу, а тут появляется Тевсьер и говорит, что нуждается в его совете.

– Не прерывай чужого обеда, – отзывается отшельник.

Тевсьер говорит, что последовал бы и этому, но нужда его такова, что не терпит отлагательства.

Отшельник поглядел на него и говорит:

– Думаю, это ты не терпишь, чтобы тебе отказывали. Разве я город и разве я чужая жена, чтобы подступаться ко мне с осадой?

Тевсьер говорит, что рад бы вести себя иначе, но все свое добро утопил на днях в море: верно, и его терпение туда кануло.

– Чего же ты от меня хочешь? – спрашивает отшельник.

Тевсьер говорит, что птица, живущая в этом лесу, напро-

рочила ему вещи, которые ему не по сердцу, и он хотел бы знать, можно ли этого избежать.

– Она сказала, что я умру в этих краях и буду погребен, а мне нимало того не хочется.

– Вот, значит, твоя печаль, – говорит отшельник. – Ну так знай: все будет, как она сказала; Тевсьер, как бы ни старался, не уйдет отсюда, но найдет здесь самую прекрасную гробницу, какую кому-либо делали, из лучшего мрамора, какой найдется, и многие при его погребении скажут, что великого заступника потеряли они и уже не увидят подобного. Забери свою славу, сын Таламона, и уходи, ибо ничего другого тебе не будет.

Тевсьер так и сяк пытался его уломать, чтобы отнял у этих слов силу, но увидел, что старик до того рассержен, что настойчивостью сделаешь только хуже; он замолчал и отошел от него.

11. Как отшельник беседовал с графом Кадором

Тевсьер решил поглядеть, какой жизнью живет этот человек. Он отошел недалеко и сел под деревом. Недолго он ждал: прибегает посыльный, издав издав кланяться, а подбежав, говорит отшельнику, что Кадор, владетель замка Оней, хочет его видеть, так не отопрет ли он дорогу, ибо кони стали у моста и дальше нейдут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.